

На лице Мо Цзиньси появилось любопытное выражение, когда он осторожно положил свои маленькие ручки на живот Линь Чу. Несмотря на то, что ее живот был плоским, в его глазах он выглядел огромным.

Он не осмелился применить даже малейшую силу. Он так нежно положил руки на ее живот, что Линь Чу стало щекотно.

"Младшая сестра, младшая сестра, быстро подрастай. Как только ты вырастешь, старший брат будет брать тебя с собой играть". Мо Цзиньси сказал с искренним выражением лица.

На самом деле он уже думал о том, что они могли бы стать парой, которая росла бы как друзья детства и так далее. Это был бы самый лучший сценарий.

Янь Бэйчэна это несказанно раздражало. У этого парня действительно были планы на его дочь!

"Сын, Линь Чу беременна сыном!" воскликнул Янь Бэйчэн с суровым и мрачным выражением лица.

Однако Мо Цзиньси удивленно ответила ему: "Ты ценишь мужчин и принижаешь женщин!".

Янь Бэйчэн: "..."

Линь Чу посмотрел на его разочарованное выражение лица и начал истерически смеяться.

"Сестренка, сестренка, не грусти. Если твой отец не любит тебя, то старший брат все равно будет любить". Мо Цзиньси утешительно сказала Линь Чу. "Не расстраивайся только потому, что твой отец ценит самцов и смотрит на самок свысока. Мы просто не будем обращать на него внимания, хорошо?"

Старый мастер Янь и старая леди Янь зашли снаружи, и как только они вошли и услышали слова Мо Цзиньси, они были ошеломлены.

"Чэн'эр, ты ценишь самцов, а на самок смотришь свысока?" спросила старуха Янь со смесью шока и разочарования.

Два старейшины пили чай и ели закуски на улице со вчерашнего дня, и на их лицах было выражение "В нашей семье радостное событие, но мы не будем раскрывать его, если вы думаете, что знаете, то приходите и угадайте". Это заставляло соседей закатывать на них глаза.

Вчера еще были невинные соседи, которые спрашивали их, почему они выглядят такими счастливыми. Двое старцев радостно выпендривались весь день и вернулись только после того, как стемнело и стало дуть.

Поэтому, когда два старца попытались повторить свой трюк сегодня, их уже никто не беспокоил. Тогда двум старейшинам стало ужасно скучно, и у них не осталось другого выбора, кроме как нехотя привести в порядок свои вещи и вернуться обратно.

"Почему я ценю самцов, а на самок смотрю свысока". сказал Янь Бэйчэн, стиснув зубы под покорным взглядом старухи Янь. Затем Янь Бэйчэн указал на Мо Цзиньси. "Этот мальчишка несет чушь. Он сейчас имеет планы на мою дочь и утверждает, что это я ценю самцов и принижаю самок".

Из-за того, что вонючее отродье обвинило его в неправоте, он почувствовал себя обиженным!

Старушка Янь подумала про себя, что даже она еще не догадалась, что это будет правнук или правнучка, а Мо Цзиньси уже решила этот вопрос. Это было не очень хорошо, поэтому она быстро посоветовала Мо Цзиньси: "Цзиньси, дорогая, не заставляй моего правнука. А если это будет мальчик? Ты будешь давить на него".

Мо Цзиньси не стала спорить со старушкой Янь и продолжила разговаривать с животом Линь Чу. "Младшая сестра, не волнуйся. Если в этот раз будет очередь твоего старшего брата, и он захочет выйти раньше тебя, то я подожду, пока ты выйдешь в следующий раз, сестренка".

Короче говоря, все будет хорошо, пока есть младшая сестра.

Старушка Янь, "... " Она подумала про себя: "Этот мальчишка неожиданно хитер".

Старый мастер Янь, "... "Иметь такие намерения в отношении моей правнучки... у него нет шансов!

Янь Бэйчэн: "... "Даже если она родит одного, это будет не твоя младшая сестра!

Линь Чу, "... "Ребенок все еще в моем животе, пожалуйста, не будь такой, Цзиньси".

Даже после того, как Мо Цзиньси закончил говорить, он не уставал смотреть на живот Линь Чу. Время от времени он поглядывал на Линь Чу, как будто, если он будет смотреть достаточно долго, ребенок действительно станет младшей сестрой и выйдет раньше.

Янь Бэйчэн мрачно смотрел на Линь Чу и видел, как она схватила один из тех боярышников. Она откусила один раз и удовлетворила свою жажду, съев его, как будто это был вкусный деликатес, и привлекла внимание двух малышей.

Несмотря на то, что боярышник был кислым, запах его был просто замечательным. У него был кисло-сладкий и освежающий запах. Эти двое ели танхулу* (ТН: Также известный как бинтанхулу, это традиционная северокитайская закуска из засахаренного горного боярышника, китайского боярышника, китайского боярышника, ягод китайского боярышника, или шаньчжа (山楂) на мандаринском китайском. Он состоит из плодов, покрытых твердой леденцовой массой, на бамбуковых шпажках длиной около 20 см. Люди часто принимают танхулу за обычные цукаты; однако они покрыты твердым сахарным сиропом.) раньше, но они никогда не ели боярышник сам по себе.

Танхулу были кислыми, но их покрывали сахаром, а после покрытия нагревали, что значительно уменьшало кислотность плодов. Поэтому два маленьких мальчика были невинны и наивны. Они думали, что ягоды боярышника такие же вкусные, как и танхулу.

"Большая невестка, а боярышник не кислый?" обжорливо спросил Янь Нинбай, сглатывая слюну.

"Он не кислый". честно ответила Линь Чу, но, конечно, это было только ее мнение.

Раньше она не замечала обжорства этих двух парней, но как только увидела, сразу же придумала жестокий розыгрыш. Она ухмыльнулась и откусила еще кусочек, поедая его с преувеличенным удовольствием, в то время как от него исходил запах, похожий на парфюм. Янь Нинбай и Мо Цзиньси подошли ближе и почувствовали кисло-сладкий аромат боярышника, распространяющийся по воздуху.

Янь Бэйчэн поднял брови, затем спокойно и собранно взял боярышник и съел его без всякого выражения на лице. Уголки его глаз чуть подергивались от кислого вкуса, но он сдерживался и не выказывал эмоций, ел, как будто его это не волновало.

Янь Нинбай удивленно открыл свой маленький рот: "Неужели... Неужели не кисло?".

Янь Бэйчэн бросил на него неодобрительный взгляд и лениво ответил: "Оно сладкое".

Янь Нинбай облизнул губы, почувствовав легкое слюноотделение. "Тогда... Тогда я тоже попробую..."

"Конечно, попробуй". Янь Бэйчэн протянул боярышник Янь Нинбаю.

Янь Нинбай был польщен этим, ведь старший племянник никогда раньше не был так добр к нему.

Он быстро взял его, не переставая удивленно смотреть на Янь Бэйчэна. Ему казалось, что такое доброе отношение старшего племянника к нему сродни сну!

Его расширившиеся глаза оглядели Янь Бэйчэна с ног до головы, и Линь Чу не могла больше смотреть на эту сцену. Она взглянула на Янь Бэйчэна.

'Как ты обычно обращаешься со своим дядей? Даже такого маленького жеста было достаточно, чтобы он выглядел таким счастливым!

Янь Бэйчэн: "..."

Он молча сорвал еще один боярышник, затем необычно улыбнулся и протянул его Мо Цзиньси. "Цзиньси тоже должна попробовать".

Мо Цзиньси: "..."

Он чувствовал, что происходит что-то подозрительное!

Янь Бэйчэн беззаботно рассмеялся, с тремя или двумя укусами доел оставшуюся половину боярышника и выплюнул семя.

Мо Цзиньси принюхался к запаху и понял, что оно действительно очень вкусно пахнет. Затем он взял его и откусил большой кусок одновременно с Янь Нинбаем. Когда они откусили по кусочку, Янь Бэйчэн быстро выплюнул боярышник, который держал во рту, и выпил несколько глотков чая, чтобы избавиться от кислого вкуса.

Двум малышам было уже поздно: их рты наполнились кислым вкусом, и они закричали, выплевывая его. Их маленькие лица были так сморщены, что из-за складок они были похожи на две маленькие булочки с начинкой, приготовленные на пару.

Вкус был настолько кислым, что они невольно закрыли глаза и не могли их открыть. Их веки задрожали, а из глаз начали литься слезы. Они не плакали, это было сродни тому, как если бы человек проливал слезы после употребления острой пищи; они просто не могли сдержаться.

"Ты злой, старший племянник!" Маленькое лицо Янь Нинбая ясно показывало, с какими трудностями он столкнулся. Он гневно поднял свои пухлые руки, как бы протестуя против какого-то движения.

Янь Бэйчэн налил себе еще одну чашку горячего чая и сделал глоток, полностью подавив последний кислый привкус во рту. "Мне кажется, что еще можно поесть".

"Если все в порядке, почему ты его выплюнул?" Маленькое лицо Янь Нинбая все еще было сморщено, так как он не мог подавить вкус. Он не поверил оправданию Янь Бэйчэна.

"Тот, что я съел, испортился". Янь Бэйчэн солгал, не меняя выражения лица.

"Это не было плохо, мой учитель сказал не лгать!" недовольно сказал Янь Нинбай.

"Я не вру, можешь сам посмотреть". Янь Бэйчэн пихнул ему мусорное ведро, но пожеванные боярышники внутри отвратили Янь Нинбая.

Он искренне считал себя не таким толстокожим, как его старший племянник, который, по сути, не знал стыда.

"Тогда... Тогда съешь еще один!" сказал Янь Бэйчэн, решив отомстить.

Янь Бэйчэн насмешливо посмотрел на него. "Мне не хочется".

Янь Нинбай: "..."

Затем он бросился к ногам Линь Чу. "Старшая невестка, он задирает дядю!"

Линь Чу, "..."

Старушка Янь наслаждалась этой сценой, но когда она увидела, какое горе и гнев испытывают два маленьких мальчика, она подавила смех и пошла на кухню, где принесла коробку конфет. "Идите сюда, каждый из вас получит по одной конфете. Не ешьте слишком много, это вредно для зубов".

Двое быстро взяли по конфете. Янь Нинбай выбрал конфету со вкусом черники, а Мо Цзиньси - со вкусом клюквы. Как только они доели конфеты, оба ребенка сразу же засияли от радости.

Наивная Чу Си не научилась учить детей, поэтому она открыла рот с высунутым языком. Она смотрела на боярышник в руке Линь Чу и громко пыхтела.

Оно тоже хотело получить один.

Линь Чу улыбнулся и без колебаний бросил боярышник в рот Чу Си. Чу Си уверенно надкусил его и тут же высунул язык, чтобы вытолкнуть боярышник. Боярышник был настолько кислым, что Чу Си прижал голову к земле и выгнул задницу дугой. Затем двумя передними лапами она почесала голову с закрытыми глазами. Его слишком драматичное поведение заставило всех в комнате разразиться хохотом.

...

Во второй половине дня вначале было довольно спокойно, но все же большое количество пользователей сети стекалось, чтобы прокомментировать официальный Weibo Син Чуана, а также личный Weibo Ху Мингруя. Weibo снова оживился.

Это произошло благодаря бывшему месту работы Чжу Хэсюаня, газете "Цзин Цзинь Дэйли". Бывшая коллега Чжу Хэсуаня самопровозгласила, что уволилась из "Jing Jin Daily", потому что собиралась замуж. Она использовала псевдоним "Онлайн-друг Маленькая желтая утка" и взяла

на себя инициативу разоблачить эту историю, утверждая, что на видео интервью Сюй Цзяоцзяо женщина, отвернувшаяся от камеры, на самом деле была Чжу Хэксуан.

Ранее Чжу Хэсюань заявила, что уволилась из "Jing Jin Daily", но на самом деле ее контракт был расторгнут. Это произошло потому, что она брала взятки и фабриковала новости. После этого писательница перечислила все доказательства, подтверждающие ее слова.

Рецидивист, который постоянно распространял фальшивые новости, также взял интервью у Сюй Цзяоцзяо. Выложенный пост также отрицал все, что было в видео. Почта города Цзин, которая наняла Чжу Хэксуаня, также поставила под сомнение его достоверность.

Более того, этот случай произошел в воскресенье, когда даже информационные агентства отдыхали. Поскольку работа по подготовке сегодняшних новостей, такая как набор и печать, была выполнена заранее, некому было позаботиться об официальных счетах.

Поскольку они не отвечали, дело начало разрастаться.

После этого даже нашелся один нетизен, который упомянул, что репортер Ху Мингруй, который время от времени публиковал статьи, на самом деле был стажером, работающим под началом Чжу Хэксуана.

Когда Чжу Хэксуань узнала об этом, был уже вечер.

Она только что поссорилась с Лу Чжэнханом, поэтому не стала возвращаться в город Дин, так как хотела показать Лу Чжэнхану, что она не из тех жадных и тщеславных, у которых нет ни капли достоинства. Поэтому она вернулась в свой дом.

В прошлом она получила довольно большую сумму денег, а также написала несколько сценариев для рекламы; это означало, что она неплохо зарабатывала на стороне. Когда она накопила около тридцати тысяч юаней, то купила себе дом с одной спальней в одном из окраинных районов. Она внесла за него залог, но оставалось еще выплатить тридцатилетнюю ипотеку. Чжу Хэсюань понимала, что даже если ее цель - найти богатого мужчину, ей все равно нужно спланировать маршрут побега.

Ночью, когда она была дома, ей позвонил Ху Мингруй.

"Старшая сестра Чжу, быстро открывай свой Weibo. Там неприятности!" Ху Мингруй теперь знал, что Чжу Хэксуан использовал ее как инструмент.

Материал, который дал ей Чжу Хэксуань, сильно отличался от того, что содержалось в видео. Она указала на все неблагоприятные стороны Линь Чу и намекнула ей, как она должна написать статью. К несчастью для Линь Чу, она искренне считала Чжу Хэксуаня хорошим наставником, который хочет, чтобы она блистала, поэтому прислушалась к советам Чжу Хэксуаня.

Теперь, когда дело получило большой резонанс, если бы компания приняла меры, то они бы забрали ее голову.

Она стала козлом отпущения для Чжу Хэксуана. Она была всего лишь стажером, поэтому если ее репутация будет испорчена из-за этого, и ее уволят из компании, ни одна компания не захочет нанимать ее в будущем!

Чжу Хэксуан был более жесток, чем обычный плохой начальник, который просто жестоко

обращался со своими учениками - это могло разрушить чьи-то средства к существованию!

К несчастью для нее, она не осмелилась взорваться на нее. Вся компания знала, что Чжу Хэксуан была девушкой Лу Чжэнхана, поэтому вполне возможно, что у Чжу Хэксуан были средства, чтобы держать это дело под контролем. Если она продолжит полагаться на Чжу Хэксуаня, то Чжу Хэксуань сможет защитить ее. В конце концов, в этом деле не было ее собственной вины, все это было результатом манипуляций Чжу Хэксуаня.

Если бы у Чжу Хэксуань оставалась хоть капля совести, она бы помогла ей.

Чжу Хэксуань пожалела, что в тот момент поссорилась с Лу Чжэнханом. Она стиснула зубы и отправилась в город Дин, а затем подошла к входной двери Лу Чжэнхана.

Лу Чжэнхан все еще кипел от ярости после того, как его одурачили Линь Чу и Янь Бэйчэн. Он хотел подняться наверх и поискать их. В итоге он долго нажимал на кнопку звонка, но никто не открыл дверь. В конце концов, их уже давно не было дома.

Как только он понял, что ему некуда выплеснуть свой гнев, в дверь позвонили.

Тетка, работавшая у него, открыла дверь и, увидев Чжу Хэксуан, поняла, что она здесь живет. Она впустила ее и поприветствовала: "Госпожа Чжу".

Чжу Хэксуань заставила себя улыбнуться ей. Как только она вошла в дом, тетушка быстро сказала: "Хозяин в кабинете".

Чжу Хэксуань кивнула и небрежно прошла в кабинет.

Когда она постучала в дверь, Лу Чжэнхан уже слышал разговор Чжу Хэксуань и тетушки за дверью. Ему тоже было что сказать ей, поэтому он попросил ее войти.

"Чжэнхан". Чжу Хэксуан вошла и начала плакать. Ее глаза покраснели так быстро, что любая актриса могла бы гордиться.

Лу Чжэнхань насмешливо посмотрел на нее. "Я думала, ты сегодня не придешь".

Чжу Хэксуань вытерла слезы. "Я была очень зла, что ты так меня воспринял. В твоих глазах я тщеславная женщина".

Лу Чжэнхан не ответил, а лишь насмешливо посмотрел на нее. Уголок его рта приподнялся в усмешке. Неужели с самого начала были какие-то сомнения?

Чжу Хэксуань сделал паузу и сказал: "Чжэнхан, ты должен мне помочь".

"Что случилось?" небрежно спросил Лу Чжэнхан. Его это не особенно волновало.

Чжу Хэксуань достала мобильный телефон и показала ему события в Интернете.

"Завтра руководитель будет искать меня и, возможно, даже уволит, чтобы спасти имидж компании. Пожалуйста, помоги мне". Чжу Хэксуань села рядом с ним и обняла его за руку. "На самом деле эту новость написал стажер. Меня просто втянули в это. Я дал ей материал из интервью, но я не знал, что она напишет такое".

Лу Чжэнхань усмехнулся и отдернул руку. "Ты считаешь меня глупым, или ты намекаешь на то, что твой лидер глуп? Или для тебя все вокруг глупые? Если бы я помог тебе, меня бы тоже

втянули в это дело. Вы были неаккуратны в этом деле. Если вы хотели подставить кого-то, то должны были сделать это без подсказок, чтобы вас не поймали".

"На что ты намекаешь? Ты не хочешь мне помочь?" Выражение лица Чжу Хэксуана изменилось.

Лу Чжэнхан сдвинулся с места, чтобы оказаться подальше от Чжу Хэксуаня. Затем он взял со стола полупустую пачку сигарет, достал одну и закурил. Он не закурил, а просто вдохнул запах табака и продолжил: "Я не могу помочь тебе в этом деле, у меня у самого проблемы".

"Вы думаете только о своих неприятностях? Ты не подумал, что я могу потерять работу!?" Чжу Хэксуан не ожидала, что Лу Чжэнхан не протянет ей руку помощи.

Если посмотреть на Линь Чу и Янь Бэйчэна, если Линь Чу попадала в неприятную ситуацию, большую или маленькую, Янь Бэйчэн лично вмешивался и помогал ей уладить дело.

Лу Чжэнхан тоже должен быть таким!

Даже если он не хотел признавать, что она его девушка, она все равно была с ним. Неужели не было никаких чувств?

"Не забывай, почему я ввязался в эту историю, я сделал это, чтобы помочь тебе!" Чжу Хэксуан сейчас действительно хотела плакать. Как она нашла такого безжалостного и несправедливого человека?

Лу Чжэнхан насмешливо посмотрел на нее. "Помочь мне? Ты действительно считаешь меня глупой. Ты завидуешь Линь Чу и не можешь спокойно смотреть, как она живет в достатке. Как только появляется возможность, ты бросаешься на нее и пытаешься погубить. Вы опубликовали эту новость исключительно из собственного эгоизма. Какое отношение это имеет ко мне?"

"Ты собираешься просто смотреть, как надо мной издевается Янь Бэйчэн?" Чжу Хэксуань посмотрел на него и усмехнулся. "Ты просто признаешь, что боишься Янь Бэйчэна. Он издевается над твоей женщиной, а ты никак не реагируешь на это?"

Выражение лица Лу Чжэнхана стало мрачным, он сжал челюсти. Он ответил холодным тоном: "Ты не моя женщина. Я впустил тебя сюда сегодня, потому что хотел сказать тебе, что между нами все кончено".

Чжу Хэксуан была ошеломлена. Она не думала, что все так внезапно перейдет на такой уровень. В течение некоторого времени ее разум был пуст, и она не могла ни о чем думать.

Спустя некоторое время она все-таки нашла в себе силы заговорить и встала, яростно воскликнув. "Лу Чжэнхан, ты сукин сын! Как только я попадаю в беду, ты тут же избавляешься от меня. У тебя есть хоть капля ответственности?"

"Кем ты себя возомнил?" Лу Чжэнхан издевательски рассмеялся. "У меня есть ответственность, но не перед тобой. Мы с тобой просто играли, чтобы получить друг от друга то, что хотели. Ты смотрел на мою репутацию и богатство, и я мог дать тебе это. Ты должна радоваться, что ты репортер, так как ты все еще имела хоть какую-то ценность, которая действительно стоила моего времени. Я просто играл с тобой, но ты предполагаешь, что можешь стать моей девушкой? За то короткое время, что ты была со мной, ты приобрела много ювелирных изделий, сумочек, брендовых часов. Даже если мы расстанемся, ты сможешь продать их и

оплатить свои расходы в течение некоторого времени. Более того, в твоей компании твой руководитель был очень терпим к тебе, и ты заставила всю компанию думать, что ты моя девушка, и получила от этого большую выгоду. Ты все еще надеешься, что сможешь кататься за мой счет до конца своих дней? Ты многого добилась за такой короткий промежуток времени, я не сделал ничего такого, за что мне стоило бы тебя жалеть".

Чжу Хэксуан никогда не думала, что с ней произойдет подобное. За один день все изменилось. Не было никакой гарантии, что она сможет сохранить свою работу, так как скандал, в который она была вовлечена, был довольно популярен среди общественности. В отличие от прошлого раза, когда "Jing Jin Daily" помогла ей сохранить тайну, в этот раз вся индустрия знала об этом. Если бы она ушла из "Jing City Post", ни одна компания не взяла бы ее на работу.

Сразу после этого Лу Чжэнхан сообщил ей, что он больше не заинтересован в продлении их сотрудничества и хочет порвать с ней.

Вчера у нее все было как на ладони, а сегодня она все потеряла.

"Лу Чжэнхан, ты думаешь, что в твоих словах есть какой-то смысл?" Чжу Хэксуан дрожал от гнева. "Я вложила все свои мысли и усилия в наши с тобой отношения, и ты мне действительно нравишься, но ты растоптал мои чувства!"

Лу Чжэн явно не поверил ей и сделал затяжку сигаретой. "Разве я просил об этом? Я имею в виду твои чувства, я никогда не нуждался в них".

Все тело Чжу Хэсюань задрожало, и она начала плакать. "Неужели ты совсем не испытываешь ко мне никаких чувств? В любом случае, мы уже были вместе, неужели ты не можешь помочь мне хотя бы раз?"

"Я и так много тебе дал, не жадничай". сказал Лу Чжэнхан безразлично. Он нетерпеливо махнул рукой и сказал: "Достаточно, пожалуйста, иди".

Чжу Хэксуань подумала о своем будущем, затем внезапно обняла ноги Лу Чжэнхана. "Чжэнхан, ты должен помочь мне, я умоляю тебя, помоги мне только один раз! Если ты мне не поможешь, Янь Бэйчэн никогда меня не отпустит! Чжэнхан, мы уже были вместе, даже если я тебе больше не нужна, я была твоей женщиной. Неужели ты будешь спокойно смотреть на меня в тяжелом состоянии и смотреть, как надо мной издевается Янь Бэйчэн? Ты можешь смотреть, как надо мной издевается любой другой, но я не могу позволить, чтобы надо мной издевался Янь Бэйчэн. Чжэнхан, пожалуйста, помоги мне. Просто помоги мне в этот раз, я прошу тебя".

Лу Чжэнхан был крайне раздосадован этим. Больше всего в этом мире он ненавидел ненасытных женщин. Не говоря уже о том, что он сам проявил инициативу в отношении такой женщины. Он не возражал, чтобы люди неправильно понимали его отношения с Чжу Хэксуан, но если люди узнают, что он помогал Чжу Хэксуан, то он неизбежно будет втянут во весь этот цирк. Линь Чу и Янь Бэйчэн уже были в глубокой воде, поэтому он не собирался ставить себя в еще худшее положение.